

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Признание

Правда

Храбрость

Котодاما

Кто-то должен быть сильным

Рост

Терпение

Ценность

Любовь

Стойкость

LaDa

LaDa

Котодама

«Автор»

2023

LaDa

Котодама / LaDa — «Автор», 2023

Что есть слово? Сила мысли или сила духа? Я думаю, и то, и другое. Слово – это наше истинное «Я».

LaDa

Котодама

Все события и персонажи, вымышленные.

Любое совпадение с настоящими людьми и событиями, случайно.

*И снова вечер настает
Тоска проходит по душе
Опять оставит след пустой
Старуха та с косой
Дыханье смерти чую рядом
Но не за мной она пришла
И словно дождь... спадают градом
Все слезы, что я берегла
Костлявая!! Будь проклята навеки
Ты только причиняешь боль
И забираешь тех, кто дорог
Дороже тех, кто сейчас со мной
(памяти отца 17.10.06)*

Котодама

Котодама (яп. 魂, «душа слова») – понятие в японской культуре, связывающее с произнесённым словом некие сверхъестественные атрибуты. © Википедия

Думаю, многие из нас хотя бы раз задумывались о том, чего же добились в жизни. Но мало кто действительно приложил усилия. Повезло в основном тем, кому с детства помогли определиться родители или же человек сам нашел свой путь, когда услышал чей-то разговор, прочитал какую-то книгу или посмотрел фильм – в корне изменившую их жизненную цель.

Мне в этом плане не повезло, как и многим. Я сама искала свой путь, поскольку считаю, что каждый человек уникален, и не только из-за внешности. Ушло на это много лет, но я рада, что не сдалась.

Даже при наличии таланта, не факт, что человек будет успешен. Кто-то опустит руки при первой же трудности, кого-то сломят жизненные обстоятельства, а кто-то просто поленится или испугается двигаться вперед, боясь провала.

Не каждый задумается над простой истинной – сказанное и сделанное, влияет на все вокруг. Мы можем не узнать о результате своего влияния, но оно есть.

Слова, действия, мимолетная встреча или годы жизни повлияли на тех, кого мы повстречали на жизненном пути.

Встреча

Плохо проспав всю ночь, и наутро упившись валерьянкой, я отправилась на встречу. Мне как безызвестному автору, без единой публикации все еще не верилось в реальность происходящего. Это казалось жестокой шуткой.

Предложение, хоть и оказалось правдой, но я с большой долей нервного напряжения в конечностях, сейчас, стою перед офисным зданием студии.

Пройдя внутрь на ватных ногах к стойке регистрации, я получила пропуск. И лишь поднявшись на четвертый этаж, где меня уже ждала секретарь, вежливо проводившая в конфе-

ренц-зал, я начала осознавать, что это реальность. Легкая паника у меня в голове переросла в битву разума.

«Что говорить? Что делать? Как двигаться? А нормально ли я одета? Все ли я взяла с собой, что может пригодиться во время встречи? О чем будем говорить?». И все в таком духе.

Что бы отвлечься, я стала разглядывать помещение. Это был довольно просторный зал со столом для переговоров и выставленными вдоль стульями, несколько стеллажей с папками, фото со знаменитостями пестрили на каждой стене. Сквозь окна от пола до потолка, помещение естественно освещалось. Так же имелся стол с кофеваркой, рядом с которой был большой выбор чая, кофе и сахар, и к моему удивлению – сладости. Рядом стоял диван и небольшой столик (видимо для чашек).

Кажется, прошло всего пару минут, прежде, чем я увидела его. Он был явно моложе меня, довольно привлекательный парень. Однако, его бледность и неестественный вид, немного насторожили меня. Я списала мои ощущения на стресс и возможную специфику помещения и освещения.

Позже мне аукнулось моя наивность.

Мы, молча с ним, играли в перегадки.

– Ты меня видишь?, – не скрывая удивления и, как мне показалось радости, спросил он.

– Вижу, – не менее удивленно, ответила я.

И к чему он спрашивает очевидные вещи? В конце концов, и он меня видит.

– Слава Богу, – он облегченно выдохнул. – Я уж думал, что у меня никогда не получится.

И тут мне бы стоило беспокоиться, но беседа отвлекала от волнующих мыслей, и я не придавала особого значения его словам.

– Не получится, что?, – полюбопытствовала я.

– Это не важно. Главное, что я могу говорить с тобой, – и он радостно обхватил своими руками мои ладони.

Они оказались такими ледяными и в тоже время обжигающими, что я инстинктивно их выдернула. Это его явно ошарашило и расстроило.

– Прости. Я не хотел тебя напугать.

– Да ничего, – отмахнулась я, стараясь сделать вид, что мне совсем было не страшно. – Это просто от неожиданности.

В этот момент за дверью послышались шаги. Я машинально посмотрела на нее и встала с места, ожидая приглашения на встречу.

– Все готово. Вы можете проходить, – секретарь все так же вежливо улыбалась.

Я оглянулась, чтобы попрощаться с незнакомцем, но его уже и след простыл. Я не слышала ни как он зашел, ни как покинул помещение. Еще тогда мне показалось это странным. В зале никого кроме меня, никого не было. Все только что случившееся смутило мой разум, но тогда я не думала об этом. А зря!

Войдя в кабинет, я полностью сосредоточилась на встрече. В конце концов, такой шанс выпадает крайне редко, и я рада, что он не обошел меня стороной.

Полагая, что обсуждение моей работы будет с целой командой профессионалов, я никак не ожидала, что она пройдет только с режиссером. Видимо мое замешательство отразилось на лице.

– Не стоит так беспокоиться. Более детально вашу работу, мне бы хотелось обсудить позже. А сегодня я хотел просто с вами познакомиться и узнать, что вы за человек.

– Ясно. Понятно, – немного опешив, ответила я.

– Присаживайтесь, где пожелаете, – он окинул кабинет рукой, указывая, что я могу выбрать любое место.

– Благодарю, – я выбрала место на диване, стоявшим у стены, слева от стола режиссера.

– Хотите что-нибудь выпить? Чай, кофе, сок, минералку, – он чуть улыбнулся. – Секретарь все принесет.

– Чай подойдет, – довольно резко и громко ответила я. Сказалось волнение. – Простите.

– Да, не страшно. Тут и громче разговаривали, – он чуть подмигнул мне, давая понять, что не стоит так напрягаться.

– Не ожидала от вас, – то ли от того что подмигивание выглядело нелепо, то ли от того, что не ожидала подобного действия от серьезного режиссера, я рассмеялась.

– Рад, что вы все же улыбнулись, – не скрывая радости, он поставил чай на стол, а сам сел напротив меня и пристально рассматривал.

– У меня, что-то с лицом?

– Я вот думаю, – он сделал секундную паузу. – Обычно авторы, особенно, что касается их первой работы, пишут больше о себе, т. е. первая история несет в себе более личный характер. Но прочитав ваш рассказ и глядя на вас сейчас, мне кажется, что вы исключение.

– Вы довольно проникательны. Изначально я писала почти все с себя или с людей, которых знаю. Но мне хотелось, что бы работа была менее личной. Поэтому, все кроме сюжета, я постаралась максимально изменить.

– Понятно.

– Это будет проблемой?

– Нет. Это даже хорошо.

– Чем же?

– Когда работа носит личный характер, автору трудно с ней работать, как раз из-за личной привязанности к своим героям (прототипам). Это тяжело как эмоционально, так и психологически. Многие не выдерживают.

– Я понимаю, о чем вы. Можете не продолжать.

Не знаю, что за сорт чая мне подали, но он оказался невероятно вкусным и успокаивающим. Незаметно для себя, я расслабилась и без тени смущения тягала сладости из плетеной корзинки, одну за другой.

– Ранее вы упомянули, что хотели бы узнать обо мне больше. Вас интересует, что-то конкретное?, – не забывая о цели визита, напомнила я.

– Пусть вас не пугает моя просьба. Это обычная практика, когда я берусь за написание сценария.

– Сценария?, – удивилась я. – Но вы же режиссер.

– Это так. Однако, я еще и сценарист. Правда, делаю это крайне редко. Скажем так – по особому случаю, – и он снова улыбнулся, пронзительно посмотрев на меня.

– И что же это за случай такой?

– Вы только не обижайтесь, но сама по себе ваша работа «сырая». Ей требуется хорошая редактура. Помимо всего прочего, в первой части сюжет мало чем примечательный. Однако..., – он снова сделал драматическую паузу. – Во второй части, вы лихо закрутили историю. И скажу больше. Несмотря на обилие героев, и ситуаций в которых они оказываются, вам удалось соединить все «ниточки». К тому же, вы подняли ряд социальных проблем, но при этом успешно связали их с героями.

– Не думаю, что это так уж отличается от работ других авторов, – с легким недоверием ответила я.

– Бесспорно, это так. И все же, как вы думаете, почему я обратил внимание именно на вас?

– Учитывая все вышесказанное, даже не знаю, что ответить. Мне надо подумать.

– Не торопитесь. Время у нас есть, – и он вышел из кабинета.

Было слышно, что он о чем-то говорит с секретарем. А потом стало тихо.

«Мой сюжет явно его не привлек. Обычная комбинация Принца и Золушки в современной интерпретации, приправленное долей сверхъестественного. Что же ему понравилось в моей работе?».

Задумавшись, я перестала обращать внимание на происходящее вокруг. И снова не заметила, как появился он. Парень, как и ранее, поглядывал на меня. Почувствовав присутствие на себе взгляда, я огляделась. Наши глаза встретились. От неожиданности я дернулась и, задев чашку, разлила на стол чай.

– Почему ты так реагируешь на меня?

– П-потому, что ты неожиданно появляешься рядом, – я не на шутку испугалась. – Не видно и не слышно, как ты передвигаешься. Этого любой испугается.

– Понимаю, – с грустным лицом, он присел напротив.

– Пойду, попрошу чего-нибудь, чтобы вытереть пролитый чай.

– Постой, – привстав, он резко схватил меня за руку.

– Ты что творишь?, – как и в прошлый раз, я так же дернулась и (к счастью или нет) рухнула на диван.

– Прости. Мне просто нужно было поговорить. Ты единственная с кем это возможно.

– О чем ты вообще?, – пытаюсь встать, спросила я. Коряво опираясь на все подряд, мне это удалось.

– Меня видишь и слышишь только ты.

В ступоре, я уставилась на него, тщательно разбирая только что сказанное.

«Нет, нет, и еще раз нет. Это какой-то бред. Быть того не может.

А может это просто сон? Точно! Это сон. А как же иначе. Из-за предстоящей встречи, у меня в голове все перемешалось, и сознание во сне выдало такой фортел».

Нервный смешок в купе с мыслями, никак меня не успокоил, когда я поняла, что во сне ничего не чувствуешь, на физическом уровне. Я вспомнила его ледяные и обжигающие руки.

«Это не сон!

Вот ужас то. У меня глюки.

В панике я стала задыхаться.

Это все нервы. Просто нервы и недосып.

Это не может происходить на самом деле».

Тщетно пытаюсь, я старалась найти для себя хоть какое-то разумное объяснение происходящему. Но его не было.

– Ты не сошла с ума и у тебя не галлюцинации, – видя панику на моем лице, он постарался меня успокоить.

Встав с места, он подошел к столу режиссера и взял одну из фото рамок с его стола.

– Взгляни, – он протянул ее мне.

На фото был режиссер с парнем стоявшим сейчас передо мной.

Я с недоверием посмотрела на него, потом на фото.

Допустим, он знаком с режиссером, но это не объясняет того, что его вижу и слышу только я.

– Позволь все объяснить, пока есть время.

– А у меня есть выбор, – неожиданно для себя, саркастично ответила я .

– Как ты могла видеть, я знаком с режиссером, а если точнее, он мой дядя.

– Вау, – непроизвольно воскликнула я.

– Вы наконец-то поняли, чем ваша работа меня привлекла?, – режиссер стоял в дверях.

От резкой смены атмосферы, я немного обалдела. И с выупленными глазами, молча, смотрела на режиссера.

Краем глаза я посмотрела в сторону, где только что стоял парень. Он приложил свой палец к губам, дав понять, чтобы я молчала. Мне даже в голову не пришло бы говорить о нем.

Особенно, если учесть, что я реально сидела и говорила с настоящим призраком!. Да, меня за ненормальную примут.

Однако, сам режиссер, не видя моего замешательства, продолжал говорить, присев напротив.

– Полагаю, нужно больше времени, что бы вы поняли. Хотя это странно, что вы так плохо знаете собственную работу. Может и не вы ее написали?, – состроив довольно суровое выражение на лице, режиссер посмотрел на меня.

– Да, как вы можете?, – мне, конечно, приходило в голову, что есть вероятность обвинения в плагиате или кражи работы, но это оказалось куда более неожиданным, чем я ожидала. – Я сама все написала, вложила все свои чувства в этот рассказ. – Могу даже доказать, что я автор, – от негодования меня бросило в жар. Ища опору, я вляпалась в ранее пролитый чай.

Режиссер разразился громогласным смехом. Даже секретарь зашла узнать, все ли у нас в порядке. Давясь от смеха, режиссер попросил прибрать на столе и все заменить.

– Что смешного, – гневно, спросила я, сев на место.

– Вы уже ответили на мой вопрос, но сами этого не заметили, – чуть успокоившись, сказал он. – Так же хочу отметить, что мое волнение по поводу авторских прав, вполне обоснованно.

– Вы конечно правы, но я все равно не понимаю, что вас зацепило в моей работе.

– Ну, хорошо. Учитывая, что история была написано не профессионалом, а также то, что прошло несколько лет с момента ее публикации в сети. Я сам отвечаю на свой вопрос.

– Было бы замечательно, – обиженно пробурчала я.

– Я не мог не заметить, что ваша история изобилует диалогами, который в большей степени раскрывают чувства героев, нежели их «сухое» описание. Так же я не мог не отметить и того, что вы избегали детального описания, как самих персонажей, так и обстановки вокруг, уделяя, опять таки отмечу, особое внимание чувствам.

– Я даже не подумала об этом.

– Ну, разумеется. Вы же не профи, – довольно ехидно заметил он.

Я не стала реагировать на это его колкое замечание. В конце концов, это была правда.

– Вот это мне и понравилось. Хотя для написания сценария, придется все же дать подробное описание всех и вся, – он наклонился и серьезно на меня посмотрел.

– Тогда это проблема.

– Почему же?

– Дело в том, что как я говорила ранее, я старалась убрать из истории все личное. Поэтому у меня не было четкого видения героев, их характеров, привычек и обстановки вокруг них. Мне хотелось, чтобы у читателей сформировались свои образы. Мне кажется, так история становится более личной, а не навязанная автором.

– Понимаю. Однако, для сценария, как и для фильма, необходимы детали. Именно поэтому я хотел поговорить с вами наедине. Мне необходимо знать ваше видение. В конце концов, на кастинге придется выбирать актеров. И как ни крути, а мы привыкли от чего-то отталкиваться.

– Я, конечно, постараюсь, но ничего обещать не могу. В конце концов, для меня эта история уже пройденный этап.

– Ну, тогда, для начала я предлагаю вам поработать над текстом с редактором. Что вы на это скажете?

– Не уверена, что оправдаю ваши ожидания.

– Об этом не беспокойтесь. Многое, я на вас не возлагаю. К тому же, вам будут помогать, что в свою очередь должно облегчить работу.

– Тогда думаю, у меня нет иного выбора, как согласиться.

– Ну, вот и славно. Более детально условия нашего сотрудничества мы позже обсудим с юристами и подпишем договор. Вы же не против?

– Нисколько, – обескуражено ответила я.

Для меня все происходило слишком быстро. Я не успевала все адекватно воспринимать. В голове была каша. Да, еще и этот парень, взявшийся ни откуда. Быстро окинув кабинет взглядом, я поняла, что его уже не было, а фото что он взял со стола, стояло на своем месте. Он исчез так же неожиданно, как и появился.

От полученного стресса, я все еще плохо себя чувствовала. Легкая слабость и тошнота не проходила. Я решила пройтись и взбодриться перед возвращением домой.

Все сегодня шло не так, как я себе представляла, но в этом же и прелесть жизни. Неожиданные ее повороты приводят нас туда, где мы и не думали оказаться. Сводят с людьми, с которыми и не мечтали встретиться. Приводит все наше существование в хаос.

С одной стороны мне нравятся такие повороты, я четко осознаю, что еще живу. С другой стороны, такие зиг заги как сегодня, доводят до трясучки.

Изрядно устав и нагулявшись, я вернулась домой. К вечеру, уже было четкое представление, что делать дальше. С призраком можно будет поговорить, как только выпадет удобный шанс, а пока, мне надо работать. МНОГО работать.

Завал на работе и новая встреча

Как и следовало ожидать, редактирование оказалось делом не простым и долгим. Несмотря на помощь, мы без малого, потратили несколько месяцев на то, чтобы привести мою историю в приличный вид.

Впереди была масса дел, а усталость не давала сосредоточиться. От меня требовалось детальное описание, но оно никак не давалось. Поэтому, с разрешения режиссера, и по его же настоянию, я взяла пару выходных и провела их в павильонах студии. Это был бесценный опыт. Я открыла для себя много нового, что скрывается по ту сторону экрана. Работа каждого требовала немало усилий, и не только физических.

Мне так же удалось посмотреть и сам процесс съемок. От установки декораций до монтажа, работу костюмеров и гримеров, осветителей и декораторов. Я и раньше знала, что съемки это трудоемкий процесс, но не представляла, что для пары минут фильма требуется столько людей и усилий.

Вдохновленная увиденным, я сделала несколько заметок (на будущее). Все что я видела, будоражило мое воображение. Вот-вот может «родиться» новая история.

Оставшийся день был посвящен прогулке по городу и сну. Хотя спать, одолеваемая разными мыслями, было трудно. В последние дни, для меня стало привычным, все время думать о работе.

Не ожидая от себя чего-то продуктивного, я села за написание характеристик героев. Проснувшись я только к обеду, когда яркие лучи солнца стали пробиваться сквозь неплотно закрытую штору. Перед глазами были рукописные характеристики персонажей, которые ранее просил режиссер. Взглянув на них, я вспомнила, как накануне села за них.

«Вот уж не ожидала от себя такого рвения. И написано было вполне неплохо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.